

Метафора в философской антропологии

Научный руководитель – Гиренок Фёдор Иванович

Мохов Филипп Тарасович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философской антропологии, Москва, Россия

E-mail: mohov.filipp@yandex.ru

Понятие «метафора» традиционно использовалось для обозначения определённого риторического приёма, характеризующегося переносом значения, способ выражения, при котором одно явление описывается через другое. Однако в современной теории метафора мыслится как механизм организации мышления и опыта. Дж. Лакофф и М. Джонсон отметили, что метафора обеспечивает непрерывность когнитивного процесса, а также способы, с помощью которых новые значения формируются на основе телесных схем и предыдущего опыта (Lakoff, Johnson, 1980).

Из этой позиции вытекает, что динамика метафоры нередко сопровождается её неосознанным принятием. Концептуальные метафоры функционируют как скрытый каркас мышления, борьба с которым невозможна, поскольку он не дан непосредственно. Они не оспариваются, а обходятся. Оставшиеся же усилия направлены на осмысление отдельных проявлений метафорических структур, которые позволяют приблизиться к их функционированию.

Однако редукция метафоры к когнитивной функции обнаруживает свои пределы. В работах Ф. Гиренка метафора фиксирует разрыв между означающим и означаемым, выявляя несводимость человеческого опыта к рациональным схемам (Гиренок, 2010). Подобно тому как концептуальные структуры не осознаются, так и разрыв, обнаруживаемый метафорой, не может быть устранён. Он лишь проявляется в речи тавтологической, о самом себе человека. Подобная схема у Р. Барта названа «третьим смыслом», который не редуцируется ни к информационному, ни к символическому уровню (Barthes, 1970). Этот уровень не поддаётся однозначной интерпретации и существует как избыточность. То есть метафора выступает как способ продуцирования подобной избыточности и воплощает смыслы, выходящие за пределы структурированного значения.

Под «антропологическим измерением метафоры» понимается её укоренённость в культурных и телесных формах существования человека. В работах Г. Гачева показано, что мышление формируется в контексте национально-культурных образов, в которых природные, телесные и исторические элементы соединяются в единую систему (Гачев, 2004). В дихотомии между когнитивной функцией метафоры и её абсурдным, избыточным измерением проявляется противоречие между структурированностью и разрывом в человеческом опыте. С одной стороны, метафора обеспечивает организацию мышления и делает возможным понимание, с другой стороны, она же выявляет пределы этой организации, указывая на невозможность полного совпадения значения и смысла, вызывает «взрыв галлюцинаций».

Обобщая, метафора в философской антропологии отражает не только способ выражения, но и способ существования человека. Она задаёт формы мышления, выявляет их пределы и укореняет субъекта в культурной среде. В этом отношении человек может быть понят как существо пространств метафорических структур, которые одновременно обеспечивают его опыт, однако регулярно подрывают его целостность.

Источники и литература

- 1) Гачев Г. Д. Осень с Кантом. М.: Институт философии РАН, 2004.
- 2) Гиренок Ф. И. Абсурд и речь. М.: Академический проект, 2012.
- 3) Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
- 4) Barthes R. The Third Meaning. In: Image-Music-Text. London: Fontana Press, 1977.